

Отзыв

на диссертацию Переясловца Владимира Михайловича
«Экология соболя (*Martes zibellina* L.)» на соискание ученой степени
кандидата биологических наук по специальности 03.02.04 – зоология

Работа посвящена хорошо изученному охотничьему виду, но экологические особенности соболя в зависимости от специфики ландшафтов требуют проведения региональных исследований. Особенно важно, когда такие работы проводятся и обобщаются в виде научных исследований на территории заповедника.

Институт леса под руководством В. Н. Седыха участвовал в разработке методики устройства заповедников и одним из модельных объектов, наиболее отработанным, был заповедник «Юганский». В полевых работах (2 сезона) принимал участие А. И. Хлебников (Соболь Западного Саяна, 1977). По космическим снимкам и наземной верификации составлена одна из 8 – зоологическая карта заповедника. Методика разработки этой карты защищалась и была одобрена для устройства заповедников на ученом совете при Госкомэкологии СССР. Предполагалось, что серия тематических карт (почвенная, геоботаническая, лесоводственные, зоологическая) станут пространственной основой для организации мониторинга (и научных исследований) в заповеднике. К сожалению, судя по автореферату Переясловца В. М., наша работа оказалась не востребовавшей. Автором выполнена обычная зоологическая работа, которая вызывает много замечаний.

Общие. Выражение, что ареал соболя «полностью лежит в границах РФ», следует признать некорректным. А как же степи и европейская часть, где обитает куница? «...чрезмерная промысловая нагрузка» связана с заготовительными ценами, которые пока еще не провоцируют перепромысел и редко покрывают расходы на добычу соболя. Не понятно, зачем в автореферате приводятся известные истины о режиме заповедника и его охране. В таблицах первую колонку следует начинать с заглавной буквы. В табл. 4 следовало сократить перечень кормов, объединив их в группы «менее 5 %».

Методика. «Численность соболя определяли по результатам ЗМУ» – к ЗМУ вообще много вопросов, и для научных исследований только одних их недостаточно, далее по тексту непонятно – учет проводился на постоянных маршрутах или нет. Пересчет ЗМУ на площадь требует тропления суточного хода зверьков, сколько их было, какая изменчивость? Почему нельзя было провести учеты по экскрементам (когда они собирались?) в другие сезоны и какое годовое (сезонное) использование выделенных местообитаний? По следам (размеры, мочевые точки) следовало определить половозрастной состав. В заповеднике следовало выделить постоянные участки обитания зверьков при высокой и низкой численности, их ротацию. Для оценки динамики численности данные ЗМУ необходимо дополнять опросными сведениями добычи с периферийных территорий заповедника (см. Сапогов А. В., 2003). Как известно, половозрастная структура и плотность населения на заповедной территории и опромышляемых охотугодьях значительно различаются, поэтому остается вопрос корректности экстраполяции данных, полученных в заповеднике, на лесоболотные ландшафты средней тайги.

Результаты, анализ. В табл. 1 следовало привести доленое участие типов местообитаний в заповеднике и хоть какой-то показатель их фрагментации (мозаичности), например, средний размер выдела, соотношения протяженности контура к площади и т. д. Сумма площадей местообитаний не соответствует общей площади заповедника (на 28518 га). Далее по тексту выясняется, что мелколиственная тайга, очевидно, имеет темнохвойный подрост и уже «плодоносящие деревья кедра», т. е. это смешанная тайга. Предпочтение соболям пойменных местообитаний (следует говорить «долинных») характерно для лесоболотного ландшафта, поскольку они служат лесными коридорами и соединяют лесные массивы вдоль крупных рек и верховий притоков, проходя через заболоченные террасы рек. Очень примитивно для оценки условий обитания животных

представлять группы формаций только в спелом (климаксовом) состоянии. Территория заповедника недавно пройдена катастрофическими пожарами. Если верить автору, то гарь, молодняк и жердняк темнохвойных и других формаций (местообитаний) для соболя одно и тоже? Для светлохвойной тайги характерны периодические пожары и обычно низкая захламленность, т.е. защитность, а не доминирование трофического фактора. В мелколиственной тайге преобладает травянистый покров, поэтому высока численность мышевидных, но они становятся недоступными при установлении плотного снежного покрова, поэтому это хорошая сезонная летне-осенняя стадия соболя. Разумеется, что во время проведения ЗМУ в феврале–марте в этих местообитаниях соболя мало.

Не понятно содержание табл. 2. В названии – численность соболя, а в «шапке» таблицы – площадь в га. Преобладающая порода не указана. При этом площади типов местообитаний не совпадают с табл. 1.

Наиболее интересна 6 глава диссертации, в которой следовало привести общую таблицу (схему) зависимости численности соболя от факторов и последовательность их действий, например, погодные – урожайность кедра – плотность мышевидных и т. д.

Заключение. К сожалению, в автореферате диссертации не нашла отражение функциональная связь ландшафтной структуры заповедника и населения соболя. Следовательно, не может быть реализована основная задача заповедника – ведение мониторинга на заповедной территории и экстраполяция полученных данных на подобные лесоболотные ландшафты. Полученные результаты и выводы не выявили популяционных особенностей соболя (хотя они безусловно есть), т.е. поставленная цель «выявить региональные особенности экологии...» (при этом защита по зоологии) была выполнена только частично.

Надеемся, что сделанные замечания позволят автору совершенствовать свои дальнейшие исследования.

Учитывая продолжительность наблюдений и достоверность полученных данных о динамике численности соболя и его кормовых объектов в заповеднике, можно сделать заключение, что исследования В. М. Переясловца отвечают требованиям ВАК, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата биологических наук по специальности 03.02.04 – зоология.

Шишикин Александр Сергеевич, д.б.н., зав. лабораторией техногенных лесных экосистем
Института леса им. В. Н. Сукачева СО РАН;
660011, Красноярск, Академгородок 50/2, Институт леса; 8-906-910-90-85;
alexandr.shishikin1950@gmail.com.

